

RU

Метафорические особенности репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в мужской картине мира (на примере афористики XIX-XXI вв.)

Чупрякова О. А., Сафонова С. С., Рахимова Д. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей метафорического представления концепта ЖЕНЩИНА в мужской картине мира (на примере русской афористики XIX-XXI вв.). В статье рассмотрены концептуальные метафоры, используемые для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в мужской картине мира. В качестве концептуальных метафор для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА выступают модели, которые дифференцированы нами по разным областям-целям: «женщина – ловушка», «женщина – деталь пейзажа», «женщина – произведение искусства», «женщина – богиня» и т. д. В качестве областей-источников выявлены сфера артефактов и неживой природы, сфера социальных отношений и ролей, сфера профессиональной деятельности, локально-пространственная сфера, сфера природы. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале афористики предпринята попытка определить метафорические особенности репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в мужском когнитивном сознании. В результате исследования установлено, что мужская языковая картина мира, под которой в настоящей статье понимается совокупность мужских представлений, выданных за единые универсальные социальные нормы и жизненные модели, имеет андроцентрический характер. Выявлены метафоры, которые в качестве области-источника используют сферу социальных отношений, сферу артефактов и неживой природы, сферу религии. Доказано, что с концептом ЖЕНЩИНА коррелируют концепты власти (ДЕСПОТ, КОРОЛЕВА, ЦАРИЦА) или подчинения (РАБЫНЯ); концепты из сферы неодушевленных предметов; сакральные концепты (АНГЕЛ, БОГИНЯ, ЖРИЦА).

EN

Metaphorical representation of the WOMAN concept in the male worldview (based on Russian aphorisms of the 19th-21st centuries)

Chupryakova O. A., Safonova S. S., Rakhimova D. I.

Abstract. The research aims to identify the characteristics of the metaphorical representation of the WOMAN concept in the male worldview (as exemplified by Russian aphorisms of the 19th-21st centuries). The paper examines conceptual metaphors used to represent the WOMAN concept in the male worldview. Conceptual metaphors for representing the WOMAN concept are models that the authors have differentiated according to various target domain: “a woman as a trap”, “a woman as a detail of the landscape”, “a woman as a work of art”, “a woman as a goddess” and so on. The identified source domains include the sphere of artifacts and inanimate nature, the sphere of social relationships and roles, the sphere of professional activities, the local-spatial sphere, the sphere of nature. The study is novel in that it is the first to determine the metaphorical characteristics of the WOMAN concept representation in the male cognitive consciousness using aphorisms as research material. As a result, the research found that the male linguistic worldview, which is understood in the paper as a set of male perceptions presented as unified universal social norms and life models, has an androcentric character. The researchers identified metaphors that use the spheres of social relationships, artifacts and inanimate nature, and the sphere of religion as source domains. It was proved that concepts of power (TYRANT, QUEEN, TSARINA) or subordination (SLAVE); concepts from the sphere of inanimate objects; sacred concepts (ANGEL, GODDESS, PRIESTESS) correlate with the WOMAN concept.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена новейшими направлениями в развитии лингвистики, которые проявляются в необходимости подробной разработки проблем, непосредственно связанных с изучением концептов, где отражается картина мира носителей языка. В афоризмах, на материале которых выполнено исследование, большую роль играет субъективный компонент, в рамках данного исследования –

взгляд мужчины на образ женщины. Афоризмы любого языка представляют собой продукты языкового восприятия как воплощение опыта нескольких поколений и отдельных представителей данного народа соответственно. Сила афоризмов заключается в умелом возведении актуальных частных явлений жизни в общие принципы, в доминирующие идеи.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать афоризмы, включающие тематический компонент ЖЕНЩИНА;
- выделить актуализированные в афоризмах концептуальные признаки концепта ЖЕНЩИНА;
- проанализировать особенности понятийного, лексического и метафорического представления концепта ЖЕНЩИНА.

Материалом для исследования послужила картотека афоризмов, извлеченных методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников:

- Барсов С. Б. Афоризмы о любви. Мужчина и женщина / сост. С. Б. Барсов. М.: Центрполиграф, 2010.
- Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. Любовь. Красота. Супружество. Дети. Разноцветье / под ред. Э. А. Гейвандова. М.: Гелиоцентр, 1995.
- Зубков В. Н. Мужчины и женщины, или Как понять противоположный пол: афоризмы и мысли выдающихся людей / под ред. В. Н. Зубкова. М.: АСТ, 2008.
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <http://www.ruscorpora.ru/>.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1998.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области концептологии и гендерной лингвистики С. Г. Воркачева (2003), Ю. С. Степанова (1997), М. В. Влавацкой и М. Н. Осолодченко (2024), посвященные описанию ряда базовых метафор для концепта ЖЕНЩИНА в русской культуре. Значимым фундаментом настоящего исследования является понимание концепта как всего потенциала значения слова вместе с его коннотативным элементом, отраженное в научных трудах В. Н. Телии (1996), С. А. Аскольдова (1997), Д. С. Лихачева (2005). Кроме того, учитывались работы в области гендерных исследований и когнитивной лингвистики Дж. Лакоффа, М. Джонсона (1987), в которых выдвигается гипотеза о том, что перенос одной концептуальной области на другую связан с нейронными мозговыми процессами.

Исследовательские задачи решались путем использования совокупности методов: в ходе работы при отборе языкового материала применялся метод сплошной выборки, так как поиск осуществлялся через основной корпус НКРЯ; метод компонентного анализа позволил выявить минимальные смысловые элементы и проанализировать концептуальные метафоры, используемые для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА. Кроме того, применен метод описания концептуальных признаков концепта с целью анализа семантической структуры и прагматики отдельного слова, рассматриваемого как культурное явление, что дало возможность проследить особенности мышления, мироощущения мужчины и в целом мужского когнитивного сознания.

Практическую значимость исследования мы видим в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка в вузе, при чтении курсов, посвященных вопросам лингвокультурологии и лексикологии русского языка.

Обсуждение и результаты

Активное изучение гендера в отечественной лингвистике стало проводиться только в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а с середины 1990-х гг. отмечается его стремительное развитие. В определении О. В. Рябова «гендерная картина мира – это совокупность представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началом» (2001, с. 18). Е. И. Горошко отмечает, что «мужские ассоциативные поля более стереотипны и упорядочены, мужская стратегия ассоциативного поведения (больше пояснительных и функциональных характеристик, приписываемых стимулу) значительно отличается от “женской” (ситуационной и атрибутивной) стратегии» (2003, с. 62). С точки зрения рассмотрения специфики мужской языковой картины мира (ЯКМ) интерес представляет исследование фразеологизмов русского языка В. Н. Телии (1996), где определяется ряд базовых метафор для концепта ЖЕНЩИНА в русской культуре, многие из которых свидетельствуют об андроцентричности (андроцентризме) мужской ЯКМ. На этой особенности мужской ЯКМ и остановимся более подробно в настоящей статье.

Под концептом мы, вслед за Ф. Б. Мухутдиновой, понимаем «ментальное образование, внутреннее содержание которого наполняется носителями языка в зависимости от существующих эталонов, стереотипов, приоритетов, что является в определенной степени синтезом вышеуказанных подходов к определению концепта» (2006, с. 10). Концепт ЖЕНЩИНА репрезентируется как с помощью прямых номинативных лексем «женщина», «девушка», «дама», «баба», «мать», «жена», «красавица», так и метафорически. Нами исследованы концептуальные метафоры, используемые для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА.

В качестве концептуальных метафор для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА выступают модели, которые мы дифференцируем по разным областям-целям, например, «женщина – ловушка», «женщина – деталь пейзажа», «женщина – произведение искусства», «женщина – богиня» и т. д.

При репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в качестве области-цели выступает концепт ЖЕНЩИНА, а в качестве областей-источников нами выявлены следующие сферы.

1. Сфера артефактов и неживой природы. Нами были выделены метафоры с областью-источником – сферой артефактов, где женщина сравнивается с орудием воздействия: «Женщины устроили из себя такое орудие

воздействия на чувственность, что мужчина не может спокойно обращаться с женщиной. Как только подошел к ней, так и попал под ее дурман и ошалел» (Толстой Л. Н. Крейцерова соната. 1890 // НКРЯ). В основе сравнения лежит состояние мужчины, подвергаемого воздействию женщины. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующая трактовка лексемы 'дурман': «ДУРМАН, -а, м. 1. Ядовитое травянистое растение, 2. перен. То, что опьяняет, оказывает опьяняющее, отупляющее действие» (1998, с. 183). Женщина в данном случае – не активный деятель, а орудие, инструмент, через который помимо ее воли данное воздействие оказывается.

В метафоре, посредством которой женщина уподобляется прибору: «Прежде в женщине видели живой источник счастья, для которого забывали физическое наслаждение, ныне видят в ней физиологический прибор для физического наслаждения, ради которого пренебрегают счастьем» (Ключевский В. О. Записные книжки. 1889-1892 // НКРЯ), – дается неодобрительная оценка. В основе же сравнения лежит пассивная роль женщины во взаимоотношениях с мужчиной. Аналогичную пассивную роль присваивает женщине метафора, в которой она уподобляется объекту исследования: «Мужчина занимается женщиной, как химик своей лабораторией: он наблюдает в ней непонятные ему процессы, которые сам же и производит» (Ключевский В. О. Записные книжки. 1893-1899 // НКРЯ). На наш взгляд, все эти метафоры присваивают женщине негативную, уничижительную оценку.

В этой же области-источнике «сфера артефактов или неживой природы» имеют место быть метафоры, в которых женщина сравнивается с деталью пейзажа или интерьера: «Красивая женщина – центр любой композиции» (В. Красовский), где в основе сравнения лежит красота и привлекательность женщины, подобная красоте предмета, детали интерьера или пейзажа, привлекающего внимание. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово 'композиция' имеет следующие значения: «КОМПОЗИЦИЯ, -и, ж. 1. Строение (во 2 знач.), соотношение и взаимное расположение частей. К. романа, картины, симфонии, книги. 2. Произведение (скульптурное, живописное, музыкальное, литературное, сложное или неоднородное по своему составу). Скульптурная к. Хореографическая к. Литературно-музыкальная к. Архитектурная к. 3. Теория сочинения музыкальных произведений. Класс композиции. 4. Материал, полученный в результате комбинирования разнородных компонентов (напр. железа и бетона, пластика и стекла, металла и неметалла) (спец.)» (1998, с. 288). На наш взгляд, при переносе актуализируется первое значение, налицо андроцентризм высказывания, то есть женщина является предметом, который оценивает мужчина.

В афоризмах, отражающих мужское когнитивное сознание, женщина сравнивается и с произведением искусства, и в данной метафоре областью-источником также является сфера артефактов: «Красивая женщина – это произведение искусства, а искусство принадлежит народу» (К. Мелихан). В основе сравнения лежат два признака: красота женщины (подобная красоте предмета искусства) и на этом основании предъявляемое к ней требование доступности (как доступный для осмотра произведения искусства). Логика данной метафоры такова: женщина подобна предмету искусства, а предмет искусства принадлежит народу, следовательно, женщина принадлежит народу (то есть как минимум ею имеют право любоваться все).

В метафоре «Красивая женщина – приманка для мужчин, а где приманка, там и ловушка» (Ю. З. Рыбников) женщина уподобляется приманке и ловушке, т. е. сценарием выступают «охота» либо «рыболовство» (как правило, мужское хобби), а фреймом – приспособления для охоты или рыбалки. В основе сравнения лежит привлекательность женщины, подобная притягательности приманки, используемой в сфере охоты и рыболовства. В данной метафоре мужчина уподобляется объекту охоты (тому, для кого расставляют приманки и ловушки).

2. Сфера социальных отношений и ролей. В анализируемых нами метафорах женщина сравнивается с рабыней, то есть областью-источником служит сфера отношений господина и раба. В этом случае сценарием, в который входят такие компоненты, как лишение свободы, нахождение раба в полной собственности у господина, приказ, наказание, выступает «рабство», а в основу сравнения положен признак подчинения и зависимости от любимого мужчины. Психологическая зависимость, податливость в отношениях сравнивается с социальным положением подчиненного, бесправного человека. Оценка, присваиваемая женщине посредством указанной метафоры, – негативная, с оттенком жалости, женщина представляется как подчиненное, низшее существо, склонное к рабству по своей природе: «Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать» (Н. Бердяев). При этом в подобных афоризмах наблюдаются двойственность, противопоставление, бинарная оппозиция – женщина не только рабыня, но и госпожа: «Женщина ощущает себя рабой, когда любит, и королевой – когда любима» (И. Шевелев).

Нами выявлены, с одной стороны, метафоры, в которых женщина сравнивается с порабощительницей, деспотом, где в основе сравнения лежит психологическое подчинение мужчины любимой (или манипулирующей им) женщине, уподобляемое социальному явлению порабощения, подавления. В них находит отражение тот же сценарий «рабства», однако рабом уже выступает мужчина, а женщина получает негативную оценку: «В любви есть деспотизм и рабство. И наиболее деспотична любовь женская, требующая себе всего!» (Н. Бердяев). С другой – метафоры, в которых женщина сравнивается с правящей особой (царицей, королевой). В основе сравнения – психологические отношения между любящими, особое состояние души женщины, когда она любима, и подчиненное отношение к ней мужчины, который ее любит: «Каждая женщина, которая любит, – царица» (Куприн А. И. Суламильф. 1908 // НКРЯ).

Особый интерес представляет метафора, где женщина сравнивается с каторжником, прикованным к одной цепи с мужем: «Жена к тебе цепью на всю жизнь прикована... И оба вы с ней на манер каторжников. И старайся идти с ней стройно в ногу... а не сумеешь – цепь почуешь» (М. Горький). В основе сравнения лежит неразрывность связи между мужем и женой, причем посредством этого сравнения как женщине, так и характеру связи и отношений присваивается негативная оценка, о чем свидетельствуют и соответствующие статьи в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «КАТОРЖНИК, -а, м. Человек, к-рый отбывает каторгу (в 1 знач.) (чаще об уголовных преступниках). II ж. каторжница, -ы. II прил. каторжницкий, -ая, -ое» (1998, с. 270).

«ЦЕПЬ, -и, о цепи, в (на) цепи, с цепи и с цепи, мн. -и, -ей, ж. 1. Ряд металлических (или других крепких) звеньев, продетых одно в другое. Якорная ц. Собака на цепи. Посадить на цепь или на цепь. Как с цепи сорвался кто-н. (о шумном, буйном поведении, а также, неудобр., о действиях очень рассерженного человека, потеврявшего самообладание; разг.)» (Ожегов, Шведова, 1998, с. 874).

В афоризме *«Без равенства нет брака. Жена, исключенная из всех интересов, занимающих ее мужа, чуждая им, не делящая их, – наложница, экономка, нянька, но не жена в полном, в благородном значении слова»* (Герцен А. И. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород. 1857 // НКРЯ) противопоставляются социальные роли «наложница», «экономка», «нянька» и «жена», женщина уподобляется домашней прислуге. При этом из контекста афоризма видно, что вина за то, что жена является «экономкой, нянькой», лежит, согласно авторской оценке, на ней самой – она «чужда интересам мужа, не делит их». Оценка, присваиваемая женщине посредством данной метафоры, – уничижительная, осуждающая, статусу домашней прислуги противопоставляется «жена в благородном значении слова».

3. Сфера профессиональной деятельности. В этой сфере выявлена метафора, посредством которой женщина сравнивается с торговкой: *«Каждая женщина торгует своим телом. Поцелуи дарит, как пробные флакончики духов, а остальным торгует. Удачно и неудачно, по-крупному или по-мелкому, осознанно и неосознанно. Или же неосознанно, как феминистки»* (В. Ерофеев). В основе сравнения лежат отношения выгоды, в которые, по оценке автора, вступает женщина с мужчиной, аналогичные тем, в которых состоит продавец с покупателем. По авторскому представлению, женщина извлекает выгоду из близких отношений с мужчиной, поэтому в метафоре женщине и присваивается негативная оценка.

4. Локально-пространственная сфера. В афоризме *«Жена – это как родина: где бы ни шлялся, всегда возвращаешься»* (В. Маканин) жена уподобляется стране, родному краю, а сценарием метафорического сравнения является «возвращение на родину». В основе сравнения лежит специфическое отношение человека к родным местам, при котором рано или поздно он возвращается домой и которое встречается у мужа к жене. При этом жена уподобляется пассивному объекту – месту, у нее нет активной позиции, которая есть у мужа: он может «шляться», может «возвращаться», жена же, как родина, как земля, пассивно ждет и всегда принимает. В этом афоризме актуализируется андроцентричный взгляд, а именно: отражение мужской перспективы, когда и адресатом, и адресантом высказывания является мужчина, жене же дается положительная оценка, но только при условии, что она выполняет нужную мужчине функцию – пассивно ждет и готова принять.

5. Сфера религии. Посредством этих метафор женщина сравнивается с высшими существами (женщина – ангел, женщина – богиня, женщина – творец новой жизни) и с представителями сакральной сферы (женщина – жрица). В данном случае концепт ЖЕНЩИНА коррелирует с сакральными концептами, источником является сценарий «поклонение божеству». В основе сравнения лежит специфическое благотворное влияние, которое оказывают на человека, с одной стороны (по представлениям веры), высшие существа (ангелы, например), а с другой – женщина. Например, в афоризме: *«Женщина – ангел-хранитель мужчины на всех ступенях его жизни. Она представительница на земле грации, жрица любви и самоотверженная; она утешительница в бедствиях и горестях жизни, радость и гордость мужчины»* (В. Г. Белинский) – мы видим метафору-текст, описывающую воздействие женщины на состояние и судьбу мужчины, аналогичное воздействию ангела и жрицы. Посредством этой метафоры женщине присваивается высокая положительная оценка, что связано с ее особой ролью в судьбе мужчины.

В этой метафоре отражена андроцентричность, хотя женщине присваивается исключительно положительная оценка. Это совпадает с наблюдением В. Н. Телии (1996), которая, наряду с андроцентричностью русской паремологии и, как правило, распространенной отрицательной оценкой, отмечает и положительные черты, относящиеся к таким ипостасям женщины, как «невеста», «верная подруга» и «добродетельная мать». В данном случае женщина выступает в своей «положительной» ипостаси, как верная жена, но так или иначе роль женщины рассматривается по отношению к мужчине, который является в данном случае адресантом и адресатом высказывания, и положительная оценка женщины непосредственно обусловлена тем, что она делает для мужчины.

6. Сфера природы. Например, в метафоре, где областью-источником можно назвать сферу природы, женщина сравнивается с самой природой. В основе сравнения лежит представление о способности как женщины, так и природы, рожать и творить: *«Ближе всех к природе рождающая женщина: она одной стороной даже сама природа, а с другой – сам человек»* (М. Пришвин). Посредством данной метафоры женщине присваивается положительная, высокая оценка. Зооморфная метафора часто связывает образ животного и характеристику человека. Принципы зооморфного именованья сигнализируют о наиболее ярких представителях животного мира, названия которых подвергаются образной переоценке. Такая образная номинация демонстрирует возможность для ассоциативного переноса характеристик животного на человека.

Следовательно, в русской мужской афористике XIX–XXI вв. для репрезентации концепта ЖЕНЩИНА выявляются метафоры с областями-источниками из таких сфер, как: локально-пространственная, сфера природы, сфера религии, сфера артефактов, сфера социальных отношений, сфера неживой природы.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, афоризмы как наиболее емкие и образные речевые структуры представляют любопытный материал для изучения отдельных фрагментов картины русского мира, и в них значительную роль играет субъективный компонент, то есть отражение взгляда автора на объект оценки, в рамках данного исследования – на образ женщины. Среди афоризмов, репрезентирующих концепт ЖЕНЩИНА, выявлены метафорические переносы, в которых в качестве области-источника используются сфера социальных отношений, сфера артефактов и неживой природы и сфера религии. Чаще

всего с концептом ЖЕНЩИНА коррелируют концепты власти (деспот, королева, царица) или подчинения (рабыня); концепты из сферы неодушевленных предметов; сакральные концепты.

Во-вторых, результаты проведенного исследования совпадают с наблюдениями В. Н. Телии (1996) и А. В. Кириллиной (1999), которые подчеркивали преимущественную андроцентричность мужской ЯКМ, выраженной в репрезентации концепта ЖЕНЩИНА в русской паремиологии.

В-третьих, в исследованной нами афористике практически в каждой концептуальной метафоре перенос из области-источника в область-цель осуществляется на основе признаков женщины, характеризующих ее либо как объект воздействия (прибор, лаборатория), либо как орудие воздействия (ловушка, приманка), либо как артефакт по отношению к миру мужчин. С одной стороны, нельзя обойти вниманием специфику маскулинной оценки в афоризмах, анализ которых выявил преимущественно негативную оценку женской красоты в противоположность другим качествам женщины. Красота метафорически представляется как «ловушка», что актуализирует такие концептуальные признаки, как «зло», «обман». Лексема «красота» сочетается с прилагательными «глупый», «тупой», что актуализирует связь концептуальных признаков «красота» и «ум». В мужской картине мира эти признаки оказываются полярно маркированными: красота – минус, ум – плюс. С другой – положительная оценка (посредством переноса из области сакральных концептов) присваивается женщине в том случае, если она играет по отношению к мужчине определенную социальную роль (мать, жена). Андроцентризм уравнивается высокой оценкой, которая присваивается женщине посредством концептуальных метафор с сакральной областью-источником (ангел, богиня, жрица).

И наконец, в качестве перспектив дальнейшего исследования концептологии можно назвать описание концепта ЖЕНЩИНА на материале других литературных жанров, в частности, фразеологизмов, пословиц, поговорок, а также изучение структуры и содержания других концептов – МАТЬ, ХОЗЯЙКА.

Источники | References

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997.
2. Влавацкая М. В., Осолодченко М. Н. Репрезентация женской идентичности в немецких неопаремиях с гендерным маркером // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1.
3. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2003. Т. 17. Вып. 2.
4. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики: сборник научных трудов. М. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003.
5. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: сборник статей. М., 1987.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Питер, 2005.
8. Мухутдинова Ф. Б. Концепт «женщина» во французском языковом сознании (на материале афористики): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
9. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Информация об авторах | Author information

Чупрякова Ольга Анатольевна¹, к. филол. н., доц.
Сафонова Светлана Сергеевна², к. филол. н., доц.
Рахимова Динара Ирековна³, к. филол. н., доц.
^{1, 2, 3} Казанский федеральный университет

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna¹, PhD
Safonova Svetlana Sergeevna², PhD
Rakhimova Dinara Irekovna³, PhD
^{1, 2, 3} Kazan Federal University

¹ bezdna2008@rambler.ru, ² prepodss@mail.ru, ³ dinara_dela@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2024; опубликовано online (published online): 26.03.2024.

Ключевые слова (keywords): метафора; метафорическая модель; русский язык; языковая картина мира; metaphor; metaphorical model; Russian language; linguistic worldview.